

Войско свое они разделили на три отряда, и получил Везикэ со своими ли-намн один отряд и место в походе на левом крыле, лэтты -- на правом, тевтонам же, как обычно, назначена была середина. Везикэ, оставив свою дорогу, двинулся со своими лнвами впереди тевтонов по средней дороге, и ранним утром, еще до рассвета, они, чтобы согреться, сожгли первую же встреченную деревню, а эсты, по всей области, как только увидели этот огонь, тотчас догадались о ливонском войске и скрылись все в свои убежища. Тевтоны же, следовавшие за ливамн, найдя перед рассветом деревню сожженной и думая, что проводник заблудился, тут же убили его. Когда настало утро, они пошли по всем деревням кругом, сожгли их, людей -- одних перебили, других взяли в плен, захватили много скота и добычи, а к вечеру достигли деревни по имени Ладизэ. Там они переночевали, а на следующий день двинулись к другой соседней деревне, называемой Кудьдалэ, и награбили много добычи. По истечении трех дней пошли назад со своей добычей и пленными по льду моря, недалеко оттуда, к месту, вблизи которого теперь выстроен датчанами их замок. На обратном пути по льду мы двигались медленно: задержались на десять дней из-за пленных и добычи, а также потому, что ждали, не пойдут ли за нами эзельцы или другие эсты, чтобы сразиться. Добравшись до Салстсы и разделив между собой всю добычу, мы с радостью прибыли в Ливонию, торжествуя, как победители, когда делят добычу.

Двадцать первый год епископства Альберта

Двадцать первый уж год наступил с иосвящеиья владыки (1219).

Край же ливонский от войн не знал, как и прежде, покоя.

Ибо в этот год много было сделано походов и снова началась война. Когда вышеназванный епископ возвратился из Тевтонин, с ним прибыло много пилигримов и знатных люден. Первым из них был саксонский герцог Альберт из Ан-гальта (Anehalt), затем Родольф из Стотлэ, бургграф, один молодой граф и множество других. Все они были готовы защищать церковь и стоять за дом Господень в день битвы.

Поднялся в то время и король датский с большим войском, и пришли с ним достопочтенный архиепископ лувдской церкви Андрей, епископ Николай и третий епископ, королевский канцлер, а также эстонский епископ Теодерих, ранее посвященный в Риге и оставивший ливонскую церковь, чтобы примкнуть к королю, и, наконец, Венецлав, князь славов, со своими. Все они высадились с войском в ревельской области, остановились в Линданнэ, прежнем замке ревельцев, и, разрушив старый замок, стали строить другой, новый. И собрали против них большое войско ревельцы и гарионцы и послали своих старейшин к королю коварством в мирных словах; и поверил им король, не знавший их коварства, и одарил их, и крестили их епископы и отпустили в радости. Воротившись к своим, они три дня спустя явились со всем своим войском под вечер, после обеда; напали на датчан в пяти местах и, захватив врасплох, бились с ними, а некоторые из эстов, думая, что король в шатре достопочтенного епископа эстонского Теодериха, ворвались туда и убили епископа. Другие преследовали других и многих перебили. Господин же Венецлав стоял со своими славями в долине при спуске с горы к морю; увидев, что враги приближаются, он тотчас пошел на них и бился с ними и обратил их в бегство, а затем стал преследовать, продолжая бить и убивать по дороге. Когда другие эсты, гнавшиеся за датчанами, увидели бегство тех, что бились со славями, они остановились и сами, прекратив преследование датчан. И собрались тут все датчане вместе с королем и некоторые бывшие с ними тевтоны и, обратившись к эстам, храбро сразились с ними. И побежали эсты перед ними, а когда вся их масса обратилась в бегство, датчане с тевтонами и славями стали преследовать их и перебили при своей